

Анна Балтийская

Ведьма в большом городе

Анна Балтийская

Ведьма в большом городе

«Автор»

2026

Балтийская А.

Ведьма в большом городе / А. Балтийская — «Автор», 2026

В этом городе есть двери, что ведут не в квартиры, а в иные миры. Она — ведьма, способная открывать их. Он — простой человек, в котором пробуждается древняя сила Стража. Их сводит странный символ, немая девочка и древняя Тень, ищущая путь в наш мир. Впереди — битва не только между светом и тьмой, но и битва за её сердце: между демоном из чужого мира, связавшимся с ней навеки, и человеком, который впервые заставил её сердце дрогнуть. Между мирами начинается их история.

© Балтийская А., 2026

© Автор, 2026

Анна Балтийская

Ведьма в большом городе

Анна Балтийская

Ведьма в большом городе

Глава 1. Прибытие

Зардана спала в маленькой комнате, свернувшись на крохотном диванчике под крохотным же пледом грязно-бежевого цвета. Она была вымотана путешествием и свалилась там, где подвернулось мало-мальски подходящее местечко. Нужно было срочно отдохнуть.

Как вдруг её разбудили отвратительные звуки какой-то тупой игрушки для смартфона и голоса детей.

- Эй, дети, тут занято. Дайте пожалуйста поспать. – буркнула она, не открывая глаз, но достаточно громко, чтобы быть услышанной.

- Пойдём отсюда – послышался голос девочки.

- Да, ладно, мы не мешаем – ответила вторая, продолжая кого-то убивать в своей игре.

Зардана приоткрыла один глаз. В комнате было две девочки. Одна стояла ближе к двери и испуганно смотрела на диванчик, на котором начала ворочаться Зардана. Вторая уже расселась в кресле, уткнувшись в телефон и неистово лупя пальцами по экрану.

- Девочки, пожалуйста, я очень устала, – сказала Зардана, приподнявшись над подушкой.

- Поиграйте в другом месте, вы мне мешаете.

- Ну мы же вас не трогаем – как ни в чём не бывало, возразила девочка в кресле, не отрывая взгляд от телефона.

Зардана начала закипать.

«Господи, этих детей вообще кто-нибудь воспитывает? Никакого уважения!» - выругалась она про себя.

- Девочка, ты по-русски понимаешь? – добавив металла в голос, но стараясь не сорваться, сказала Зардана. – Я по-хорошему прошу, уйдите!

Первая девочка, видимо поняв, что сейчас грянет буря, живенько проскользнула в дверь, уже не дожидаясь подругу. Но подруга видимо была уверена в своей безнаказанности и, ещё больше развалившись в кресле, видимо решила показать свой нор.

- Где хочу, там и играю! – на миг подняв глаза и нахально зыркнув на Зардану, огрызнулась она.

Терпение Зарданы кончилось, она почувствовала, как поднимается Сила, разбуженная праведным гневом.

- Придётся научить тебя манерам, мелкая нахалка! – сказала она, поднимаясь с диванчика во весь свой двухметровый рост. – Не для того я прошла через ад, чтобы это терпеть!

Она подошла к креслу, в котором продолжала свои баталии девочка, схватила её за ухо и с силой потянула его вверх. Девочка выронила телефон и, дабы не остаться без уха стала подниматься вслед за силой, что тянула его. При этом она открыла рот, чтобы закричать от боли, но Зардана одним незаметным жестом остановила крик. Девочка стояла вся красная, из глаз её катились слёзы, но ни звука не вырвалось из её горла.

Продолжая держать ухо девочки, Зардана наклонилась и прошипела ей прямо в ухо:

- Так слышно? Пошла вон! – она выпустила ухо.

Девочка опустилась на колени, схватившись за ухо и продолжая беззвучно рыдать. Она пыталась что-то сказать, но у нее не получалось произнести ни звука.

Она подняла наполненные ужасом и слезами глаза на Зардану.

- Говорить сможешь только тогда, когда научишься вежливости и уважению к другим людям. – сказала Зардана, отвечая на её немой вопрос. – ВОН! Я сказала!

Девочка подскочила и пулей выбежала из комнаты, даже не вспомнив про свой телефон.

Зардана подняла продолжавший пищать телефон, открыла окно и с наслаждением запустила его в полёт над большим городом.

Наконец-то оставшись одна, Зардана оглядела своё временное пристанище. Конечно, это был чужой дом, чужая квартира, оказавшаяся пустой во время прибытия Зарданы. Обычно она

выбирала жилище, просматривая заранее вероятности возвращения хозяев так, чтобы хватило времени отдохнуть.

Но в этот раз видимо она была настолько истощена, что недоглядела скрытые вероятности, и вот, пожалуйста, оставила последние силы на то, чтобы вразумить это непутёвое дитя. Но Зардана ни на миг не пожалела о содеянном.

За стеной раздались голоса. Нужно было уходить. Не хватало ещё попасть в руки полиции в таком состоянии. Хотя, возможно, в «обезьяннике» можно будет выспаться? А когда силы восстановятся, никакие решетки её уже не удержат. Для ведьмы, ходящей меж мирами, все двери открыты.

«Ага, щас, так они и дадут тебе выспаться...» - сама себе возразила Зардана. - Начнётся: паспорт, регистрация, выяснение личности...Знаем, проходили.» А личность, она давно уже стерлась в переходах между мирами.

Нет, нужно было уходить. Итак, наскоро состряпав из остатков силы заклинание «отвода глаз», Зардана осторожно приоткрыла дверь комнаты и быстро, не глядя по сторонам, направилась к выходу из квартиры, пока действие заклинания не кончилось.

Ей повезло, её не заметили. Секрет заклинания «отвода глаз» заключался в том, что, если ты никого не видишь, то и тебя никто не видит. Но, стоит на кого-то посмотреть, заклинание начинало работать в обратную сторону, то есть тот, на кого ты посмотрел, обязательно посмотрит в ответ.

Очутившись в подъезде, она стряхнула ошмётки заклинания и с уверенным видом двинулась на улицу. Она уже знала, что будет делать дальше.

Она всё ещё нуждалась в отдыхе, так как её магические силы иссякли, и она решила обратиться за помощью к подруге.

- Куда же я запульнула этот телефон? - бормотала себе под нос Зардана, вглядываясь в окрестные кусты.

Наконец, что-то блеснуло в траве. Это был выброшенный телефон той нахальной девчонки.

"Вот ты мне и пригодился." - Зардана подняла телефон. Экран треснул, но аппарат был в рабочем состоянии. Зардана набрала номер, его она помнила наизусть.

- Алло, Свет, привет... Да, я. Мне бы перекантоваться денёк-другой, так, чтобы никто не приставал. Сможешь приютить?.. О, Супер! Говори адрес... Улица какая?.. Ленская, дом 5, квартира 13. Ага, запомнила... Где я? А чёрт его знает...

Зардана посмотрела по сторонам и прочла адрес на ближайшем доме «Ленская 3», чуть поодаль стоял дом «5».

"Таких совпадений не бывает" - промелькнуло в голове - "Видно судьба".

-Я рядом... 5 минут и буду. Спасибо, Свет.

Светка тоже была ведьмой, потомственной, но своими способностями пользовалась исключительно в бытовых целях.

Конечно, будь Зардана «в ресурсе» никакого телефона для связи ей бы не требовалось, поэтому у неё и не было своего аппарата. Но сейчас случай был другой. И порой даже ведьме приходится удивляться насколько всё не случайно в череде случайностей.

Со Светкой они были знакомы уже «миллион лет», с института. Вместе учились в институте и как-то притянулись друг к другу. С тех пор они были закадычными подругами, из тех, что годами не видятся, а, встретившись, чувствуют себя так, как будто расстались вчера.

Зардана подошла к дому Светки, нашла нужный подъезд, из которого очень кстати выходил какой-то мужчина. Мужчина открыл дверь и, увидев Зардану, замер на месте, как будто увидел привидение.

- Можно войти? – спросила Зардана, которой очень уж не понравился его взгляд.
- А, да, да, конечно! Извините! – забормотал мужчина, очнувшись от своего ступора и пропуская её в подъезд.
«Больной какой-то» - подумала Зардана, поднимаясь по лестнице.

Она не очень-то любила этот мир, люди здесь казались не то больными, не то извращенцами, забывшими свою природу. Но здесь была её «родина», так сказать. Здесь она родилась и только здесь могла восстанавливать силы. И она, как Скарлет О'Хара, вновь возвращалась в свою «Тару», дабы снова набраться сил.

Квартира 13. Звонок. Спустя мгновение Светка открыла дверь, как будто поджидала её.

- Привет Зар! – она расплылась в улыбке.

- Привет Свет!

Они обнялись. Светка телосложением больше походила на подростка, чем на взрослую женщину с двумя детьми, и, каждый раз, обнимая её, Зардана удивлялась, как в таком хрупком тельце живёт такая огромная сила. Сила как физическая, так и магическая.

Сама Зардана была женщиной довольно крупной, высокого роста, с хорошей фигурой, длинными чёрными волосами и грубоватыми манерами. И сил ей было не занимать. Не только магических, но и физических. Таких обычно называют «мужик в юбке», или «баба с яйцами».

- Здравствуйте! – Светкины дочери выбежали посмотреть, кто пришёл. Два маленьких белокурых одуванчика.

- Здравствуйте девочки! – сухо ответила Зардана. Детей она недолюбливала, и ожидать от неё «уси-пуси» не приходилось.

- Вы собрались уже? – обращаясь к детям, сказала Светка и, повернувшись к Зардане, продолжила – Мы уезжаем на дачу сегодня, так что квартира будет в твоём распоряжении, отдыхай, сколько нужно, никто не побеспокоит.

Девочки, толкая друг друга, убежали обратно в комнату, а взрослые пошли на кухню.

- Ты откуда? – спросила Светка.

- Из ада. – ничуть не шутя ответила Зардана.

- Опять к своему чёрту ходила? – неодобрительно усмехнулась Светка.

- Он не чёрт, он – демон. Ну да, с рогами и копытами, ну и что. По сравнению с местными «козлами безрогими», он просто ангел.

- Где остановиться не нашла? – продолжила Светка, собирая что-то в дорогу.

- Да нашла в соседнем доме, да только напоролась на местную шантрапу, пришлось вразумить их и смыться. У меня сил даже на связь не осталось, хорошо телефончик раздобыла. Случайно, как обычно бывает.

- Да, все «случайности» сошлись, как я посмотрю. И мне хорошо, что ты за квартирой присмотришь. Пропитание сотворишь, или тебе денег оставить?

- Оставь на первое время. Не знаю, как процесс пойдёт. А там уж я сама.

Глава 2. Оро

Проводив Светку с детьми, Зардана буквально рухнула на диван, прямо в одежде, и уснула. Сон был не только способом отдохнуть физически и восстановить силы магические, но это было время, когда мозг обрабатывал информацию, полученную в других мирах.

Ей снилось её последнее путешествие «в Ад», как она сказала Светке.

Это был другой мир. Посмотрев на него, вы бы сказали, что увидели ад. Выжженная пустыня, серая от золы и пепла, раскаленные горы, покрытые огненной лавой, горячий ветер, обжигающий кожу и лёгкие, и временами швыряющий в лицо пепел и сажу – таким был этот мир.

Но конечно, никаких грешников, варящихся в котлах там нет. А есть существа, их немного, которые могут жить в этих «адских» условиях.

И ещё ей снился Он. Её возлюбленный, её мужчина, её единственный. Он был демоном, живущим в том мире.

Когда Зардана впервые, совершенно случайно, шагнула в этот мир, она чуть не погибла, попав почти в самое жерло раскаленного вулкана. Он вынес её из огня на своих огромных перепончатых крыльях. Она не испугалась его ужасающего вида, наоборот, он показался ей самым прекрасным созданием в мире. И тогда Зардана поняла, что именно этого страшного на вид демона она и искала по всем мирам. И это не было любовью с первого взгляда, нет. Они всегда любили друг друга, просто были разбросаны по разным мирам.

Его звали Оро. Телосложением он походил на человека, у него были руки, ноги, туловище, голова, но всё же он был другим. На голове красовались огромные рога, на ногах – копыта, кожа была темно-шоколадного цвета, местами покрыта жесткой, красноватой чешуёй, а за спиной – крылья и ...хвост.

И ещё. Существа в этом мире – демоны – были бессмертны. Тем ценнее для Оро был каждый приход Зарданы, ведь рано или поздно её смерть разлучит их навсегда.

Тело Оро было покрыто бронёй – защитой от внешнего сурового мира, но душа была нежна и открыта настежь, в противоположность многим человеческим существам, у которых тела хрупкие, а души чёрствы, или покрыты бронёй.

Оро нашёл для них место для встреч – пещеру, где Зардана могла не опасаться быть сожжённой заживо. Там было довольно прохладно, почти не было пепла и можно было дышать какое-то время.

Здесь они уединялись и, сидя в обнимку, наслаждались друг другом. Соединялись не телами, но душами.

Зардана оставалась там с ним, пока не становилось нестерпимо от недостатка кислорода. В этот раз она задержалась дольше обычного, поэтому возвращение обратно выжало из неё почти все силы.

И поэтому теперь она спала, как говорится, «без задних ног».

Глава 3. Неожиданные встречи

Проснувшись, Зардана долго не могла придти в себя. Сон никак не отпускал её. Примерно с час она лежала, постепенно возвращая сознание в тело, в текущий момент.

Наконец подняв себя с дивана, Зардана решила, что, чтобы окончательно заземлиться, нужно принять душ. По-хозяйски порывшись в Светкиных вещах, она нашла всё, что было нужно, и направилась в ванную комнату.

Душ действительно помог. Выйдя из ванной, Зардана чувствовала себя совершенно проснувшейся и обновлённой.

Теперь нужно было что-то сделать с одеждой, – она была в пепле и воняла гарью. Вчера это не казалось проблемой, но сегодня – другое дело.

Зардана стояла посреди комнаты, завёрнутая в полотенце и разглядывала разложенное на стуле грязное платье, раздумывая, что бы из него сотворить. Можно было бы конечно постирать, но Зардана решила, что проще будет просто «колдануть», благо силы на это уже были.

Затем, видимо придя к какому-то внутреннему решению, она сделала пару взмахов рукой, шепнула заклинание, и вот перед ней новое чистое платье неброского черного цвета.

Далее нужно было позавтракать, или пообедать? Времени она не знала, поскольку часов в доме не было. За окном было ещё светло и Зардану не волновало который час.

Одевшись, Зардана пошла на кухню инспектировать содержимое холодильника. В холодильнике нашлась пара яиц, кусок хлеба и выдавший виды сыр, местами покрытый плесенью.

- Негусто - пробормотала Зардана, доставая всё это «великолепие». – Придётся идти в магазин.

Сыр отправился в мусорку сразу же, а яйца и хлеб стояли на то, чтобы «заморить червячка», дабы не умереть с голода по пути в магазин.

Закинув за плечо сумку для покупок и деньги, оставленные Светкой (чтобы совсем уж не выглядеть подозрительной), Зардана вышла из подъезда и направилась в сторону магазина. Ветер приятно трепал её воссозданное чёрное платье, а солнечные лучи с непривычки слегка резали глаза. И всё бы ничего, но в груди нарастало неприятное предчувствие.

И не зря.

Там, на лавочке у парка, сидела девочка — та, что недавно так взбесила Зардану, за что и поплатилась. Рядом стояла женщина, видимо её мать — массивная, с таким выражением лица, словно мир вокруг задолжал ей кучу денег.

«Ну, только этого мне не хватало...» — подумала Зардана и быстро отвернулась, собираясь сотворить заклинание «отвода глаз». Но не успела. Энергетика этих двух напоминала железобетонный блок, который так просто заклинанием не обойдёшь.

Девочка заметила её первой. Лицо её перекопилось в смеси злости и отчаянья. Не в силах произнести ни слова, она начала жестикулировать, размахивая руками, тыча пальцем в сторону Зарданы, и нервно писать что-то в потрёпанном блокноте (видимо теперь она общалась через письмо). Женщина сразу встрепелась, взглядом напоминая бульдога, почуявшего котлету.

Зардана ускорила шаг, надеясь проскользнуть мимо, без сцен. «Найдут другую жертву для своего семейного театра...»

Но не тут-то было.

— Эй! Женщина! — противным голосом заверещала мать, бросившись вдогонку. Девочка семенила рядом, размахивая блокнотом как флагом на митинге.

Зардана вздохнула и остановилась. «Ну ладно. Хотите представления? Будет вам представление.»

— Ты что сделала с ребенком?! — завелась женщина. — И не пытайся отбрехаться, она тебя узнала! Довела девочку до нервного срыва, что бедная аж голос потеряла! Она мне твердит про какое-то колдовство, но я то знаю вас таких! Телефон то украла, воровка! – Я тебя в полицию сдам...

Девочка в это время лихорадочно писала в блокноте и, подбежав, почти ткнула записи Зардане в нос. «Ты колдунья, я знаю! Верни мне голос!» — так, вероятно, можно было расшифровать эти каракули, если сильно постараться.

— Ну вот... — Зардана закатила глаза. — А я всего лишь хотела хлебушка с молочком купить...

Она прищурилась и с ласковой усмешкой посмотрела на женщину.

— Телефон? — она достала из сумки аппарат и протянула. — Пожалуйста. Только вот слово «спасибо» вы, видимо, уже из обихода исключили.

Мать выхватила телефон и снова полезла с руганью, размахивая руками перед лицом Зарданы.

— А моральную компенсацию кто мне возместит?! — голос её срывался на визг. — Девочку теперь лечить надо! А ну, пошли в полицию!.. — она схватила Зардану за руку...

Этого Зардана (уже порядком уставшая от этого спектакля) вынести не смогла. Она поняла, что разговорами тут не обойдётся. Она высвободила руку из цепких лап женщины и быстро сотворила то же заклинание, что и с девочкой.

Женщина замерла... и осеклась. Рот открылся, но из него не вылетело ни звука. Абсолютная тишина. Даже ветер притих, словно решив не мешать ведьме.

— Хватит! — «металлическим» голосом отрезала Зардана. — Теперь будет у вас семейная гармония. Молчите оба и учитесь слушать. Может, хоть так чему доброму научитесь. А вот когда научитесь, тогда и голос вернётся.

- Кстати, язык жестов вам в помощь, а то на бумаге разоритесь... - съязвила она напоследок и, не дожидаясь, пока они сообразят, что произошло, развернулась и бодрым шагом направилась к магазину. Её настроение заметно улучшилось.

«Сильное получилось заклинание, давно такого не было...» - подумала Зардана, чувствуя отчётливое покалывание в кончиках пальцев. «Всё-таки душ с утра — великая вещь...»

* * *

Когда Зардана возвращалась из магазина, небо уже заметно потемнело, а вечерний город натянул на себя серо-жёлтую маску скучного уюта. Люди спешили домой, машины гудели, где-то рядом кто-то жарил что-то подозрительное, и воздух пах одновременно жареной картошкой, выхлопами и пылью.

Зардана шла домой с авоськой покупок, думая только об одном — чтобы добраться до кухни, заварить себе что-нибудь погорячее и спокойно расслабиться. Без детей. Без криков. Без истеричек.

Но спокойствие для ведьмы - непозволительная роскошь.

Она почувствовала это сразу. Сначала — как будто воздух за спиной стал плотнее, сгустился. Потом — слабый холодок вдоль позвоночника. Шаги за её спиной звучали слишком ровно. Слишком в такт. Но когда она резко обернулась — никого. Только тень скользнула между деревьями — быстрая, легкая. Или показалось?

«Вечно эта паранойя...» — подумала она, но внутренний голос уже подсказывал: это не конец. Это начало.

Дома было тихо. Странно тихо. Даже холодильник будто затаился, чтобы не мешать хозяйке.

Зардана поставила сумку на стол, разложила продукты и наливала себе чай, когда раздался звонок в дверь.

Обычный такой звонок. Даже вежливый.

Зардана напряглась. Почувствовала — не полиция. Не Светка. Но какая-то другая сила, как будто сильно подавленная.

Открыла.

На пороге стоял мужчина, тот самый, с которым она столкнулась в дверях, когда только пришла к Светке. Теперь она его рассмотрела более детально. Высокий, крепкий, в недорогом, но аккуратном пиджаке. Волосы тёмные, немного взъерошенные, лицо — усталое, но без озлобленности. В руках бумажка с адресом, которую он нервно теребил.

— Добрый вечер, — сказал он, неуверенно, потупив взгляд. — Простите за беспокойство. Меня зовут Ярослав. Мы... Ну, мы с вами, наверное, уже косвенно знакомы.

Зардана прищурилась.

— Ага, вы меня в подъезд пускать не хотели.

Он поднял глаза, как будто увидел её впервые.

- Ааа... Это Вы!.. Простите, я вовсе не хотел вас задерживать... тогда. Просто, я... когда вас увидел... это... как будто я вас раньше встречал. Ну... такое... дежавю что ли... - он улыбнулся.

- Так это вы за мной следили? – Зардана вспомнила свою недавнюю «паранойю».

- Нет-нет, что вы! Я не следил. Это моя дочка, она узнала, где вы живёте, а жена... — он вздохнул. — Я не хотел приходить. Честно. Но она настояла. Сказала: «Ты отец или кто?»... А я вроде как — отец, хотя это её дочь, от первого брака. Правда она сейчас не может говорить, простыла что ли? Голос потеряла... Но она и без голоса может настоять... — он тараторил, как бы оправдываясь.

— Так, я ничего не понимаю, — строго остановила его Зардана.

Вид у мужчины был такой, как будто он вот-вот разрыдается. Заметив это, Зардана смягчила тон и добавила:

— Может, зайдёте и объясните всё нормально? На кухне поуютнее, чем в подъезде. И чай у меня с мятой и мёдом. А вот нервы — закончились. Да и у вас пошаливают, как я погляжу.

Ярослав прошёл внутрь. Он шёл тихо, почти осторожно, будто боялся задеть воздух. Зардана мельком заметила: несмотря на внешнюю мягкотелость, плечи у него широкие, спина прямая. Просто он, похоже, давно не чувствовал, что имеет право быть собой.

Они прошли в кухню. Зардана налила ему чаю и указала на стул у стола:

— Присаживайтесь, Ярослав. Раз уж пришли — говорите.

Он аккуратно сел, снова поправляя свою бумажку с адресом, как будто в ней было больше смысла, чем в том, что он собирался сказать.

— Спасибо, — сказал он. — У вас... уютно. Тихо. Это сейчас редкость.

Он замолчал, смотря на её руки. Зардана не торопила. Она знала, как трудно бывает сказать то, чего сам до конца не понимаешь.

— Девочка, — начал он, наконец, — моя... ну, то есть, не совсем моя, — он запнулся. — Я женился на Марине три года назад. У неё уже была дочка. Алиса. Тихая, замкнутая. Вся в телефоне. Я сначала думал — просто возраст, переходный период... Но потом началось странное.

Он сделал глоток чая, словно набирался сил.

— Она раньше не такая была. Добрая была. Папой меня называла, хоть я и не родной отец ей — он улыбнулся лишь уголками губ, но глаза оставались грустными. — А потом она вдруг изменилась. Перестала общаться, в глаза смотреть. А когда посмотрит — в голове начинает гудеть. Злобно так... И игры в телефоне, чтобы убивать... Иногда угадывает, что ты хочешь сказать. Иногда говорит то, что, кажется, знать не должна... А на днях перестала говорить вообще. Совсем. Только в блокноте что-то рисует и пишет, когда сказать что-то хочет. И... взгляды. Такие, что мурашки по коже.

— Так... Мать её тоже больше не говорит? — уточнила Зардана, начиная догадываться о какой девочке идёт речь.

Он кивнул.

— Да. Это было... внезапно. Она вернулась домой после прогулки и просто замолчала. Я думал — обиделась и молчит, она так часто делает. А потом понял — она не может. Ни слова. Ни звука. Только взгляд, как ножом. А вечером дала мне ваш адрес и сказала — точнее, написала: "Тут живёт та ведьма, что забрала у нас с Алисой голос. Заставь её расколдовать нас." А я... — он развёл руками. — Она спятила, наверное. Простите. Но у меня нет других вариантов. Я не знал, что мне делать и пришел. Может, надо было психиатричку вызывать? — он вопросительно посмотрел на неё.

Зардана присела за стол. Несколько секунд они молчали. Внутри неё что-то отозвалось. Этот человек не лгал. Он не пришёл обвинять. Он пришёл искать. Сам того не зная.

Она сидела и смотрела на него. В нём чувствовалась какая-то сила. Что-то сродни её собственной силе ведьмы, но другая. И эта сила спала. Зардана почувствовала, что не может и не хочет ему лгать, придумывая «логичные» для обычных людей отговорки.

— Она не спятила. — сказала она спокойно. — Это правда, я их заколдовала. Заклинание лишает способности говорить, но есть условие отмены. Я не могу их расколдовать. Они должны выполнить условие и тогда заклинание падёт.

Она сделала паузу. Ярослав тоже молчал.

- Я — ведьма, Ярослав. Настоящая. Не травница на ярмарке, не гадалка по скайпу, а... настоящая. С силой, с последствиями, со всей этой «ерундой», в которую вы не верите. И я вам скажу больше. В вас я тоже чувствую силу. Она не такая, как моя и пока что спит, но если вы захотите, мы можем попробовать её пробудить.

Он не дернулся. Не усмехнулся. Только посмотрел на неё чуть иначе — как будто внезапно начал видеть.

— Я... не знаю, что на это сказать, — честно признался он. — Но, знаете... Это, наверное, самое логичное объяснение из всех, которые я за последние дни слышал.

Зардана улыбнулась.

— Не бойтесь, Ярослав. Я не кусаюсь. Ну, разве что по делу. А пока — просто пейте чай.

- Вы его тоже заколдовали? Чай я имею ввиду? — он улыбнулся.

Зардана рассмеялась в ответ.

- Нет, чай из магазина, вполне себе обычный. И я подозреваю, что вы защищены от такого рода колдовства.

Повисла пауза. Ярослав открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Зардана его опередила.

- А знаете, Ярослав, сегодня уже поздно, нам обоим не мешает отдохнуть. Давайте встретимся завтра и поговорим уже по-настоящему?

- Хорошо — ответил он с явным разочарованием.

Он встал, направляясь к выходу, и вдруг обернулся.

— А что же мне сказать жене?

Зардана вздохнула.

- Я же ей сказала условие... вот же... — сказала она как бы самой себе и продолжила, обращаясь к Ярославу. - Скажите, что она должна научиться уважать и слушать других, тогда заклинание падёт.

- Мне кажется это невозможно — усмехаясь, ответил он, - но я попробую.

Он открыл входную дверь, немного задержался и, взглянув в глаза Зардане, сказал:

- А я даже не знаю, как вас зовут.

- Зардана. Можно просто Зара. И можно на «ты» — она улыбнулась.

- Спокойной ночи, Зара. — он улыбнулся в ответ, вышел и стал спускаться по лестнице.

Зардана стояла в дверях, как замороженная. Его последние слова отозвались теплом в груди, и она вспомнила Оро. Что-то общее было между ним и этим мужчиной, внезапно ворвавшимся в её жизнь.

Она закрыла дверь.

Глава 4. Знаки

Зардана спала плохо.

Сон накрыл её не сразу. Она долго ворочалась. Казалось, что все пружины дивана впились ей в бока. Тело было уставшим, а разум — блуждал. Он всё ещё крутил недавние события: разговор с Ярославом, его глаза, голос, запах...

А потом сон пришёл. Резкий, неестественно чёткий.

Она стояла на пустом, сером поле. Над ней — небо, как пыльное зеркало. Воздух был плотным, вязким, словно варёный дым. Вокруг не было ни деревьев, ни домов, ни дорог. Только тишина, в которой что-то дышало сбоку, изнутри, как будто сама ткань мира сдерживала чужое присутствие.

Впереди, в тумане, появилась фигура.

Девочка. Алиса. Но не совсем.

Её глаза были пустыми — но не как у слепой, а как у куклы, которой не додали души. В руках — блокнот. Он был раскрыт, и по его страницам текла густая чёрная жидкость, похожая на масло. Она капала на землю, оставляя на ней знаки. Символы. То ли древние руны, то ли детские каракули, но все они пульсировали.

Алиса подняла глаза. И в этот момент где-то далеко, будто из-под земли, донёлся голос Оро. Искажённый, низкий, как будто он говорил сквозь камни:

— Ты коснулась её. Теперь она — часть поля. Ты вписана в ткань. Будь осторожна.

Зардана хотела заговорить — но не смогла. Губы не слушались. Она попыталась шагнуть — и только тогда заметила, что по левой ладони стекает тёплый свет, будто кто-то держал её за руку. Или... держит прямо сейчас.

Она обернулась — и... проснулась. Резко, как будто кто-то дернул её вверх за шиворот. Светало.

Комната была полна плотного утреннего воздуха, который почему-то казался... чужим. Как будто он что-то знал, чего ещё не знала она.

Она села на кровати, провела рукой по лицу, встряхнула волосы.

— Что за?... — пробормотала она себе под нос.

Сон был слишком чётким, слишком наполненным. Не просто сновидение.

Встреча? Предупреждение? Контакт?

И это касание... тепло на ладони. Она чувствовала его до сих пор. Оно пульсировало, как отголосок.

— Неужели я что-то не доглядела в этой девочке?.. — тихо спросила она, глядя в окно.
— Так увлеклась своими эмоциями, что пропустила что-то важное внутри неё?

В этот момент её взгляд скользнул по подоконнику — и застыл.

На белой пластиковой поверхности, аккуратно на краю, лежало перо.

Похожее на воронье. Длинное. Глянцевое. С оттенком темно-серебристого.

Магическое. Словно его здесь оставили нарочно.

— Этого ещё не хватало? Воронья метка! Во что ж я вляпалась?.

Она встала, подошла к окну, осмотрелась. Двор был пуст. Ни птиц, ни ветра. Время застыло в утренней дымке.

Она взяла перо двумя пальцами — и отдернула руку. Перо упало на пол с фарфоровым звоном и исчезло.

Лёгкий импульс пробежал по коже — не электрический, а магический.

Перо несло в себе весть. Или метку. Тёмную метку.

Она пошла на кухню, чтобы прийти в себя. Набрала воды в чайник и поставила на плиту. Не успела она зажечь газ, как крышка чайника задрожала. Вода кипела, выплёскиваясь из носика.

Зардана замерла.

— Нет-нет-нет.

Она швырнула в чайник заклятие, снимающее все наложенные чары и заклятие снятия порчи на всякий случай. Чайник угомонился.

Зардана вздохнула, и провела рукой вдоль стены.

Она знала, что Светка всегда ставит защиту на жилище. Крепкую. Три слоя. Быт, психополе, и антимаг.

- Ну-ка, глянем, где у нас тут... дыра.

Она закрыла глаза, сосредоточилась.

Пространство дома ответило дрожью. Мягкой, но ощутимой. Как будто стены дрожали от напряжения. Защита держалась. Но трещала. Не буквально, нет, а как паутинка мелких трещинок, ползущая по стеклу, когда в него кто-то очень аккуратно стучит.

Зардана выдохнула.

— Значит, вы решили пойти другим путём. Не в лоб. Не грубо. А через неё. Через эту... тихую Алису. Вот вам и игрушки в телефоне... Ну ладно, посмотрим кто кого...

Она подошла к порогу, провела пальцами по косяку, произнесла древние слова, почти шёпотом — усиливая магию Светки, добавляя своё имя в плетение защиты. Ставить метки — это одно. Проникнуть сквозь именной замок — совсем другое.

Только она закончила... как вдруг...

Мир дрогнул — еле-еле, как будто в её защиту ткнулось щупальце Тени.

В дверь позвонили.

Глава 5. Тень Стража

Зардана стояла у двери, прислушиваясь. Внутри неё всё напряглось, будто каждая клетка хотела знать — кто за порогом?

Звонок был один. Чёткий. Без повторов. И в этом было нечто... вежливое. Слишком вежливое.

Она не торопилась открывать. Внутри, за грудной костью, что-то вибрировало — тонко, на уровне ощущений. Она прижала ладонь к косяку, ощущая заклятие. Оно работало. Никто чужой бы не вошёл.

Она осторожно открыла дверь.

На пороге стоял Ярослав. Не мятая тень человека, каким он был вчера. Нет. Сегодня он был... собраннее. В нём будто что-то выровнялось.

— Доброе утро, — сказал он. И улыбнулся. Почти спокойно. Почти тепло.

Улыбка ему шла.

Зардана не ответила, в ней мелькнула тень подозрения. Они молча смотрели друг на друга. Несколько секунд.

Затем Зардана мысленно потянулась вперёд — не жестом, не взглядом. Полем. Прощупала его энергетику, проверяя.

Какое-то время ничего — чисто. А потом — вспышка. Мягкий, тёплый пульс где-то в солнечном сплетении. Не опасность. Сила. Слабое пульсирование.

Она протянула руку. В пальцах ощутилось лёгкое покалывание. Зардана чуть прищурилась.

- Интере-е-есно... - протянула она. — Заходи.

Он недоумённо посмотрел на неё, но ничего не сказал и перешагнул через порог.

Защитная магия слегка колыхнулась, выпустила пару невидимых человеческому глазу искр и пропустила гостя внутрь. Зардана выдохнула. Он был чист.

- И что это было? — спросил Ярослав.

- Проверка.

Он продолжал непонимающе смотреть на неё, закрывая дверь.

- Да, у меня тут вещие сны, вороны метки, бешеный чайник... Ну я и поставила защиту. Если бы в тебе была тёмная энергия, ты бы не смог войти, а так - "вэлкам"!

Зардана расслабилась и снова вернулась к своей язвительной манере общаться.

— Проходи на кухню, — сказала она. — Надеюсь, чайник больше не будет капризничать.

Он вошёл.

Не как чужой. Не как потерявшийся. А как тот, кто вернулся туда, где должен был оказаться.

На кухне было тихо.

Ярослав снял пиджак и аккуратно повесил его на стул, где ещё вчера так неловко комкал в руках бумажку с адресом. Сегодня он вел себя свободнее и раскованнее.

— Я чувствую в тебе изменения. Ты пришёл, потому что не мог не прийти. Ты что-то видел, или почувствовал? — спросила Зардана, ставя чайник.

Он кивнул, сел и только тогда заговорил:

— Мне тоже снился сон. Не знаю, насколько вещей, но таких снов я раньше не видел — он сделал паузу. - Или не помнил?.. - добавил он, взглянув на Зардану.

Она повернулась к нему всем телом. Чайник забулькал... снова... сам по себе.

Ярослав заговорил, не торопясь:

— Я оказался в странном месте... Туман... Всё серое, как в чёрно-белом кино. Воздух вязкий. Мох под ногами — не зелёный, а серо-серебристый.

И — три каменных круга. Они стояли ровно, будто кто-то вырезал их по образу, которого я не знаю, но всегда помнил.

Он замолчал, словно вспоминал вкус сна.

— Первый круг — весь в огне. Камень обожжённый. Внутри — символы: пламя, меч, шлем с крыльями. Я чувствовал жар даже во сне.

— Воин, — тихо сказала Зардана. — Завоеватель. Продолжай.

— Второй круг был покрыт спиралями. В нём был глаз, какие-то знаки... В центре — змея, свернувшаяся в восьмёрку. Холод. Глубина. Но... не отталкивающая.

— Мудрец. Хранитель знания, — кивнула она.

— А третий... Простой. Там был щит, два кольца, переплетённые как узел, и знак, похожий на ключ, вписанный в круг.

Он улыбнулся чуть виновато.

— Я почувствовал, как он зовёт меня. Третий круг. Как магнитом тянет. И я встал в него. И почувствовал — вот это моё. Моё место. — глаза у него загорелись.

- Земля подо мной начала... дышать. Не трястись, не пульсировать — дышать. Как будто она живая и дышит со мной в такт.

И вдруг внутри меня раздался голос. Прямо в груди.

Он произнёс:

Меж светом и тьмою ты встанешь один,

Где воин погибнет, там держится Страж.

Ты — голос без крика, ты — каменный клин.

Ты — свет для иных, а для Тени — мираж.

Он замолчал. И в этой тишине Зардана услышала, как чайник выдохнул пар. Как будто подтверждая услышанное.

— И тут ты проснулся? — спросила она.

— Проснулся... и впервые почувствовал, что я не чужой самому себе.

Она смотрела на него. Долго. Не потому, что не знала, что сказать — а потому что почувствовала связь. Ровную, чистую, но не навязчивую. Как будто кто-то разжал ладонь, которую долго держал сжатыми пальцами.

— Это был не просто сон, это инициация твоей силы. Ты выбрал круг Стража, — сказала она. — А это значит, что твоя Сила не совсем твоя. Она дана — не для того, чтобы нападать, а чтобы охранять.

Ты — тот, кто стоит на страже. Не атакует. Не убегает. Защищает. И иногда, Слав... это важнее всего.

Он чуть улыбнулся.

— Придётся тебе стать моим учителем. Ведь я ничего об этом не знаю.

— Я тоже не очень много знаю об этом, — хмыкнула она. — Хорошо бы Светку спросить, это она у нас потомственная ведьма. Может она что-то слышала от своей бабушки? Давненько Тень не напоминала о себе...

- А Светка это кто?

— Светка — это хозяйка этой квартиры и моя давняя подруга — потомственная ведьма. Её бабушка учила меня управляться с Силой и открывать двери-порталы в другие миры. Это моя способность. Однажды я чуть было не открыла портал в мир Тени, хорошо, что бабушка оказалась рядом... - Зардана поёжилась, вспомнив, как щупальце Тени зацепило её тогда. - Мне нужно будет поговорить со Светкой, — сказала Зардана, вставая из-за стола. — Она поймёт, что творится.

— Ты серьёзно? Ведьма к ведьме за консультацией? — ухмыльнулся Ярослав.

— Ну, во-первых, две головы, как известно, лучше одной, а во-вторых, ты не представляешь, что Светка может, — парировала Зардана. — И...

Звонок в дверь.

Они переглянулись.

— Это она, — хмыкнула Зардана, подходя к двери. — Я ж говорила! Она чувствует...

Она открыла.

На пороге стояла Светка — маленькая, худощавая, с растрёпанными волосами и глазами, как два черных лазера. На плече — маленькая чёрная сумочка, из которой торчал ворох амулетов и свёртков.

— Привет, Зар! — бросила она с порога и проходя, не дожидаясь приглашения. — О, защиту обновила! Значит, здесь тоже что-то произошло? У меня на даче ночью в колодце все черти преисподней выли, а по двору что-то ходило на шести ногах. Я, как рассвело, детей забросила к маме и скорей сюда! Ты что-то на хвосте приволокла от своего чёрта? Или... - она осеклась, заметив Ярослава. — А это кто?

— И я тебе рада, — сдержанно улыбнулась Зардана. — Познакомься: это Ярослав.

— О, да ты из наших? — с сомнением прищурилась Светка, оглядывая его с головы до ног. — Хм. Только ещё «зелёный». Ну, ничего, ты пришёл по адресу. Добро пожаловать в наш «клан» - улыбнулась она и протянула руку.

— Спасибо... — пробормотал он, вставая со стула и протягивая руку в ответ. — Светлана, да?

— Можно Света. И давай сразу на «ты», мне так проще людей пугать, — с лукавой ухмылкой ответила она, пожимая его ладонь. — Ох, чую силушку... — заулыбалась она с явным удовольствием от рукопожатия. Затем отпустила руку Ярослава, лукаво зыркнула на него и, внезапно став серьёзной, добавила:

- Ладно, что тут у вас? Давайте, рассказывайте по-порядку.

Пока Зардана соображала, с чего бы начать, Светка оглядела кухню. Пару секунд она молчала, будто прислушиваясь к самой комнате. Потом поёжилась.

— Да здесь всё дрожит, — сказала она. — Как ртуть в старом термометре. Ты, Зара, похоже, что-то очень глубоко зацепила.

— Не я одна, — кивнула Зардана в сторону Ярослава. — Слава у нас похоже Страж, только пока спящий. А если Страж здесь, то и Тень близко... И мне кажется, я зацепила её сосуд. Девочку, дочь Славы.

- Алиса?! – встрепенулся Ярослав.

- Да – сухо ответила Зардана. – И, возможно, твоя жена.

Ярослав, как подкошенный, грохнулся на стул.

- Вот так новости... - вздохнула Светка и тоже села, но не расслабилась. Её взгляд, обычно шустрый и насмешливый, потемнел, стал сосредоточенным. Она провела ладонью над столом — как будто снимала с него порчу.

- Не отпускает, значит... - её голос звучал низко, с хрипотцой, и в кухне, казалось, стало холоднее. – Зар, налей-ка мне чайку.

Получив чашку чая и сделав пару глотков, она продолжила:

— Моя бабушка рассказывала, что когда она была маленькой, Тень приходила за ней. Конечно, сама она этого не помнила, ей рассказывала её бабка:

— Они жили тогда в деревне, затерянной среди болот и лесов, куда чужие не заходили годами. Жили втроём – моя бабушка, тогда ещё девочка, её отец и бабка. В том месте ночи были настолько тёмными, что даже собаки переставали лаять.

Светка сделала паузу, словно погружаясь в давнюю историю.

— Как-то по осени начались исчезновения. Дети просто исчезали из кроватей. Без звука. Без следа. Дом наутро становился холодным и немым, как могила. Люди шептались, что лес ожил, или, что болотный дух забирает тех, чьи души слабы.

Она подняла глаза. Они смотрели как будто вдаль, за горизонт, или наоборот глубоко внутрь, и в этих глазах отражался ужас, переданный через поколения.

— В одну из ночей бабке не спалось, и она сидела у кровати внучки, укачивая её. Вдруг она почувствовала, что воздух в доме стал ледяным. Не просто прохладным, а холодом, который пробирал до костей. Она встала, чтобы проверить, не открылась ли дверь и замерла на месте.

— В тот момент что-то скользнуло через щели, как черный дым, и сгустилось рядом с кроватью девочки. В темноте проявилась фигура в длинном плаще, и повисла над полом. Из пустого капюшона веяло мертвенностью.

— Бабка говорила, что чувствовала, как эта пустота смотрит прямо в сердце и не даёт пошевелиться ни телу, ни мысли. Как будто чёрная воронка затягивает твой разум.

Светка понизила голос, и в кухне на миг стало так тихо, что слышно было, как стучат их сердца.

— Тогда она поняла, что это Тень пришла за девочкой. Она говорила, что Тень забрала сознание внучки и та выглядела как маленький трупик. Погрузила её в пустоту, где нет ни времени, ни мыслей. Бабка тоже была ведьмой и всё это чувствовала, как знала и то, что у внучки есть способности к магии. Может поэтому Тень и пришла за ней?

— И тогда в комнату ворвался отец девочки — мой прадед. Он не был ни магом, ни ведьмаком и вообще не проявлял никаких магических способностей, но внезапно в нём проявилась Сила Стража.

- Он не закричал, не бросился на помощь к остолбеневшей бабке. Он шагнул прямо к этому сгустку холода и тьмы, протянул руку и сунул её в капюшон плаща, как будто хотел схватить Тень за горло. Его пальцы сомкнулись в пустоте и схватили её. И тогда Тень, поняв, что попала в руки к Стражу, стала извиваться, пытаясь вырваться. Но это было невозможно, ведь только Страж может схватить Тень.

— И тогда Тень завывала. Это чувствовалось не ушами, а прямо в мозгу, как скрежет ледяных ножей по черепу. Дом затрещал, как от землетрясения. В печи погас огонь, стекла покрылись инеем изнутри.

Светка сглотнула, и даже её голос чуть дрогнул:

— Тень завертелась по комнате, как вихрь, и исчезла. В этот миг прадед исчез вместе с ней. Больше никто и никогда его не видел.

— Только неделями потом в доме стоял глухой холод, как в катакомбах. И все понимали: Тень пришла не за одним ребёнком — она искала дверь в мир. И её сдержал Страж.

Светка посмотрела на Ярослава, и на миг он почувствовал, как в её взгляде сплелись и древний страх, и странное почтение. Потом она перевела взгляд с Ярослава на Зардану.

— И теперь я знаю, почему колодец выл, а воздух в городе дрожит. Тень снова пытается найти проход. И, похоже, у неё уже появились марионетки, через которых она будет действовать...

- А Зара им рты позатыкала – Светка сказала это так комично, что все трое засмеялись.

И вдруг раздался звонок телефона. Резкий. Как щелчок хлыста. Все разом напряглись.

- Это мой. - Ярослав взглянул на экран — Жена.

Он медленно разблокировал телефон, будто уже чувствовал, что там будет не просто «где ты». Сообщение гласило:

"Где ты шляешься?! Жду тебя весь день!"

Бабу, что ли, завёл?!"

Никакого от тебя проку нет.

Быстро дуй домой, а то ночевать на улице будешь."

- Мне пора домой. - Ярослав вздохнул и поник.

Зардана подняла на него взгляд — и в нём была не жалость, а... тревога. Настоящая. Жгущая.

Светка нахмурилась:

— Слав, мы точно не знаем, что за нечисть вселилась в твоих близких. Ты должен за ними понаблюдать. Но так, чтобы они не заметили в тебе перемены. Сможешь?

Он положил телефон экраном вниз.

- Постараюсь. Но не знаю, как теперь сносить это всё? Она ж меня пилит и пилит постоянно – он снова обречённо вздохнул.

- Постарайся уж, пожалуйста. А завтра приходи – расскажешь.

- Может, вы меня какому-нибудь заклинанию научите? – виновато улыбнулся он.

Светка рассмеялась.

- Ты смотри, какой приткий! Заклинание ему подавай – смеялась она.

- Ну ладно, Свет, что ты человека смущаешь? – вступилась Зардана. – Засмущала парня вконец.

И действительно, Ярослав стоял в полной растерянности.

- Ладно, Слав, не обижайся, я шучу – успокоилась Светка. – А если серьёзно, то хватит нам пока и Зариных заклинаний – она покосилась на Зардану.

- Сначала надо разобраться, с чем мы дело имеем, а потом уже и заклинаниями шарашить. Это дело нехитрое, когда придёт время, обязательно научим. А пока, отправляйся «на разведку», так сказать.

- И всегда помни, кто ты! – добавила она, провожая его на пороге.

Ярослав шагнул за дверь, и на миг почувствовал, как тёплый слой защиты скользнул по его плечам. За пределами квартиры воздух был другим. Как будто чужим.

Открыв подъезд, он вдохнул вечерний воздух полной грудью и шагнул вперед, в колючие объятия большого города.

* * *

А где-то далеко внизу, в чёрном горле подземки, кто-то открыл глаза...

Глава 6. Другой дом

Ярослав открыл дверь ключом, как всегда. Щелчок замка, лёгкий скрип — вроде бы ничего не изменилось.

Но внутри уже не было «дома».

Была — территория. Пространство, в котором он был чужим.

Марина сидела на диване, закутавшись в плед, и смотрела телевизор, то ли сериал, то ли ток-шоу, где непременно кто-то кого-то «поливает грязью». Она любила зрелища в стиле «Скандалы. Интриги. Расследования». В комнате царил полумрак, пахло засохшим чаем и пережаренным маслом. Она даже не повернула голову, просто перевела взгляд — и этого хватило.

Глаза у неё были, как стекло. Не тусклые — нет. Напротив. Слишком ясные, слишком прозрачные. И взгляд, в котором он читал:

«Ну наконец-то. Припёрся. Теперь жди расплаты».

Он не сказал ни слова. Прошёл мимо в ванну, помыл руки. Движения были отстранёнными, как будто не он, а чей-то призрак занимался бытом.

Но в голове, отчётливо, словно якорь, звучал голос Светки:

«Помни, кто ты!»

Он вернулся в комнату. Марина уже листала что-то в телефоне. Слишком быстро, чтобы читать. Просто — движение, чтобы показать: ты мне не интересен.

Он сел в кресло у стены, ни напротив неё, ни рядом. Так, чтобы видеть, но не быть в зоне «удара». Она медленно подняла глаза.

Выстрел взглядом. Презрение.

Он не ответил. Просто, спокойно выдержал этот взгляд. И это почему-то её разозлило больше.

Она уткнулась в телефон, печатая быстро, с нажимом. Развернула экран:

"Соизволил-таки вернуться? Что, не хочешь на улице бомжевать? Я на тебя не готовила, сам что-нибудь найдешь."

Он хмыкнул. Беззлобно. Просто... как человек, который наконец-то понял, что перед ним — не диалог, а спектакль.

Он даже не стал отвечать. Просто посмотрел на неё. Смотрел долго.

Она выдержала взгляд, но в глазах мелькнуло что-то — не страх, а скорее, недоумение. Как будто он впервые не сыграл по сценарию.

«Помни, кто ты!»

Внезапно внутри стало спокойно. Не ярко, не торжественно — просто ровно. Как будто внутри кто-то зажёг огонь, и он теперь светил сам по себе, не прося чужого одобрения.

Марина встала. Двигалась резко, демонстративно. Подошла ближе, встала перед ним. Руки в боки. Наклонилась. Посмотрела сверху вниз — словно судья, будто приговор вот-вот сорвётся с беззвучных губ.

Он поднял голову. Медленно.

Впервые за долгое время — не виновато. С достоинством.

И тогда она... отшатнулась. На полшага. На лице мелькнула гримаса: удивление? раздражение? страх?

Нет. Голод.

Голод разочарованной Тени, которая ждала страха, вины, раскаяния — а получила пустую, светлую тишину.

«Помни, кто ты!»

Он встал. Не торопясь обошел эту застывшую громаду и прошёл мимо неё, в комнату Алисы.

Он открыл дверь в комнату девочки почти бесшумно. Там царил полумрак. Как будто лампа за шторой, как будто свет есть, но он не может пробиться.

Алиса сидела на полу у стены. Перед ней — раскрытый блокнот и коробка с карандашами. Она двигала рукой — ровно, монотонно, как будто не рисовала, а выполняла команду. Рисунок рождался не из мысли, а из чего-то, что говорило через неё.

Ярослав не стал окликать её. Просто замер в проёме. Наблюдал.

На секунду ему показалось, что девочка шепчет что-то — губами без звука. Но приглядевшись, понял — нет. Просто дышит. Очень часто и поверхностно.

Он сделал шаг внутрь.

Пол под ногой едва скрипнул — и Алиса резко замерла.

Она подняла глаза. И он увидел не ребёнка.

В этом взгляде было что-то от Марины: оценка, приказ, скрытое презрение.

Взгляд говорил:

«Тебе здесь не место.»

«Ты слабый.»

«Тебя легко сломать.»

Он почти физически почувствовал, как внутри сжимается что-то старое, знакомое: вина, стыд, желание оправдаться. На миг внутри него дрогнул старый, хрупкий «Ярик», тот, кто сгибался под этим взглядом.

Но внутри уже звучало другое:

«Помни, кто ты!»

Слова Светки звучали в голове, как стальной колокольчик.

Он выпрямился. Не отступил.

И в этот момент... взгляд Алисы изменился. Не резко. Не театрально. Просто внутри зрачков — словно мелькнул отблеск. Как бы вспышка из глубины.

Только что её взгляд был колючим, взрослым, полным презрения. Но сейчас на миг показалось, что это смотрят совсем другие глаза — испуганные, детские.

Она отвела взгляд и молча протянула ему лист с каким-то рисунком.

Рисунок был странный. На первый взгляд — просто геометрия. Но чем дольше он смотрел, тем более тревожно становилось внутри.

Круг. Внутри круга — перевёрнутый треугольник, вершиной вниз. Через него — чёрная горизонтальная черта, будто преграда. Но в центре — надрыв, крошечная трещина, будто кто-то ногтем провёл по сердцу знака.

И рядом, в углу, слабой рукой вписано детскими буквами:

"покажи ЕЙ".

Буквы были кривые, как у маленького ребёнка, будто она писала это в спешке, боясь, что у неё отнимут ручку.

Ярослав не понимал, что это. Но символ будто дышал.

Что-то в нём шевельнулось, как будто... это уже было где-то. Раньше. В прошлой жизни... Он не знал, что это значит. Но от листка исходило то же ощущение, что он испытал тогда, во сне, когда встал в свой круг Стража.

Он поднял глаза на Алису.

Та снова сидела, как кукла.

Без выражения, без эмоций, без Алисы.

Но он был уверен — внутри неё ещё остался лучик света.

Он вернулся на кухню, с листком в кармане.

В холодильнике — кусок чёрствого хлеба, кусок колбасы, банка с остатками маринованных огурцов. Всё казалось чужим, как будто в этом доме он только квартирант, случайный гость. Он нарезал хлеб, на автомате сделал бутерброд. Еда не приносила вкуса, но руки должны были что-то делать, иначе мысли начинали сыпаться слишком громко.

С кухни было слышно, как Марина ходит по спальне. Шуршание одежды, скрип дверей шкафа. Потом звук — мягкий, но ударяющий по нервам: щёлкнула защёлка замка спальни. Она закрылась изнутри.

Опять спать на диване, как собака, которую хозяева выгоняют на ночь из спальни, чтобы не мешала.

Мысль пронзила его и... не ранила. Просто отметилась где-то сбоку. Раньше бы обожгла, заставила бы оправдываться, искать одобрения, стыдиться. А теперь — нет.

«Помни, кто ты!»

Он допил воду, убрал за собой. Подошёл к дивану в гостиной. Тот самый диван, где когда-то они вместе смотрели фильмы, хохотали, ели пиццу. А теперь — чужая мебель в чужом доме.

Он лёг поверх пледа, даже не раздеваясь. Листок с рисунком лежал в нагрудном кармане и будто жёг кожу.

Закрыв глаза. В голове снова и снова всплывал символ: круг, треугольник, трещина, слова кривым детским почерком — *покажи ЕЙ*. И взгляд Алисы... сначала колючий, взрослый, потом — испуганный, детский.

Что-то внутри него ворочалось, словно собираясь в новое ощущение, но мысль не успела оформиться.

Сон подкрался незаметно. Без сновидений. Тёмный, пустой, как бездонное озеро в горах, в которое он просто упал и затонул без борьбы.

* * *

Проводив Ярослава, Светка и Зардана ещё несколько минут молча стояли в прихожей, как будто прислушиваясь к шагам уходящего мужчины, которого теперь нельзя было назвать просто случайным гостем.

Светка первой нарушила молчание, опершись плечом о косяк:

— Ну-у... — протянула она с прищуром. — И что это у нас было? А? Зар... не хочешь чего-нибудь мне рассказать?

— О чём? — Зардана сделала вид, что не поняла, и пошла в комнату, но Светка тут же двинулась за ней, с хитрой ухмылкой.

— Не прикидывайся. Я же чувствую. А как у тебя глаза блестели, когда он сидел тут, как у девчонки на первом свидании.

— Свет... — протянула Зардана, покачав головой, — ты как всегда...

— А что я? Я только спрашиваю, — Светка рассмеялась, — может, тебе после твоего этого... не чёрта, а как ты его называла...? Да, да, того рогатого красавца, пора уже к нормальным мужикам присмотреться?

— Он не чёрт, — спокойно, почти ласково, но с оттенком упрямства сказала Зардана, — он демон. И он... другой.

— Ага, другой, — Светка фыркнула, наливая чай. — Ну да, рога, хвост, копыта — вся классика. Вот только живёт он где? Чёрти где... А этот вот, живой мужик, тут, в твоём городе. И смотрит на тебя так, как будто ты... — она замолчала, ища подходящее слово, — ...как будто ты единственная, кто может вытащить его из болота.

Зардана подошла к окну, за которым, как на ладони лежал ночной город. Окна мерцали огнями, где-то вдалеке мигал красный глаз крана, улица блестела после дождя.

— Это не мой город, — сказала она задумчиво, — и я не хочу никого вытаскивать из болота, в которое они сами себя загоняют... — в её голосе слышалась давняя горечь.

Она вспомнила взгляд Ярослава. Прямой, ясный... и что-то в нём, что трудно было назвать. Может быть, начало доверия. Может быть, начало чего-то большего?..

Она оторвалась от созерцания ночного города и повернулась к Светке.

— Он не так прост, как кажется, — сказала Зардана. — Он пока сам не понимает, что в нём просыпается. И потом, ты же знаешь, всё это... опасно.

– Да ладно тебе, – махнула рукой Светка, – опасно – это когда ты прыгаешь в пекло за своим рогатым ухажёром. А тут... ну, я просто говорю, Зара, не закрывайся. Ты живая. И ты имеешь право... ну, ты поняла.

Они замолчали. В окне мерцал неон города. И за этой тишиной не было тяжести – только давнее тёплое понимание двух женщин, которые видели слишком многое, чтобы строить из себя невинных.

И где-то глубоко, под всей магией, под тревогой, было что-то очень простое и земное: Светка беспокоилась о Зардане, а Зардана вдруг почувствовала, что в этом огромном мире у неё есть место, где можно хоть ненадолго расслабить плечи.

Светка подошла и положила руку ей на плечо:

– Ладно, молчу. Но знай – глаз у меня намётан.

– И язык без костей, – ответила Зардана, и они обе рассмеялись.

В комнате стало по-домашнему тепло. Когда смех улёгся, оставив после себя лёгкое эхо, Светка махнула рукой:

– Всё, хватит философствовать. Пошли спать, а то ты с утра будешь ходить как зомби.

– Да мне не привыкать... – усмехнулась Зардана.

– Да я и смотрю... – Светка шла по коридору, на ходу вытаскивая из шкафа свежие простыни. – Ты что, все эти дни прямо на голом диване спала, как на вокзале?

– Ну... как-то не до того было, – призналась Зардана, чувствуя себя вдруг школьницей, которую застукали за чем-то неприличным.

– Вот же ведьма... – пробормотала Светка, расстилая постель. – Способна за пять секунд портал в другой мир открыть, а простыню на диван кинуть – нет, целое событие. Ложись, отдыхай. Тут теперь твой дом. Столько, сколько нужно.

Зардана провела рукой по свежему белью и вдруг почувствовала странное, тёплое облегчение.

– Спасибо, Свет.

– На здоровье. И никаких ночных бдений, ясно? – Светка погрозила ей пальцем, но в глазах блеснула улыбка. – Я в соседней комнате всё слышу. Заночую в детской.

Зардана кивнула, и что-то тёплое тихо разлилось в груди. Такого простого, человеческого момента ей давно не хватало.

Глава 7. Между мирами

Сон накрыл её резко, как волна. Сначала была лишь тьма — глубокая, тягучая. А потом — багровый свет, раскалённый ветер и его силуэт на фоне выжженных скал.

Оро стоял, раскинув могучие крылья, неподвижный, как статуя из чёрного камня. Тени от его рогов легли на скалы, а в глазах билось вечное пламя, которое она знала лучше любого языка. Его взгляд был таким же, как всегда: тёплым и мудрым... но в нём дрожала тревога. И в этом взгляде она почувствовала и предупреждение, и любовь, и нечто ещё, от чего сердце болезненно сжалось.

Он молчал. Только ветер шуршал по выжженной равнине, обжигая кожу... а потом он тихо, словно из самого воздуха, произнёс одно единственное слово:

«...Зара...»

И в этом слове было всё.

Она дёрнулась и проснулась, сердце билось так, будто сейчас выскочит из груди.

Комната встретила её ночной тишиной и полумраком. Но ощущение сна не отпускало — как будто он звал её издалека, и она знала: это не просто сон.

«Я должна идти. Мне нужно его увидеть» - шепнула она самой себе.

Она встала, надела платье. Осторожно, чтобы не разбудить Светку, прошла в коридор босыми ногами. Нужно было обуться, - как-никак в пекло собралась. У порога стояли чьи-то резиновые сапоги. Недолго думая, Зардана сунула ноги в сапоги, огляделась и подошла к двери в ванную.

Простая дверь. Белая, с облупившейся краской на косяке. Но в её руках она могла стать порталом.

Немного постояв в тишине и прислушиваясь, не проснулась ли Светка, Зардана сделала глубокий вдох, затем резко выдохнула и начала. Одну руку она положила на косяк двери, другой взялась за ручку.

Зардана прикрыла глаза и начала шептать старые слова — язык, которому её научила бабушка Светки. Шёпот был тихий, но воздух в коридоре уплотнился, дрогнул.

Дверной проём засиял по периметру мягким серебристым светом. Сияние постепенно нарастало, как будто кто-то крутил ручку диммера. Ручка под её пальцами нагрелась, словно ожила.

— Откройся, — прошептала она, уже на обычном языке. И потянула ручку на себя.

За дверью уже не было ни ванной, ни этого города, ни этого мира. За ней был другой мир — багровый, горячий, с запахом серы и пепла. Ветер ударил ей в лицо, и она шагнула внутрь. Дверь за спиной медленно закрылась, и свет по косяку погас. Портал исчез.

* * *

Он уже ждал её.

Огромный, с могучими плечами, шоколадной кожей и глазами, в которых мерцали тёплые отблески, Оро стоял на выступе скалы. Когда она появилась, он расправил крылья и сделал шаг навстречу. Его руки были горячими, когда он подхватил её, как раньше.

— Я скучал, — сказал он беззвучно, прямо в её голове.

Мир под ногами провалился, когда он взмыл в небо. Жаркий ветер бил в лицо, волосы Зарданы развевались, и в груди снова защемило: здесь она ощущала себя и маленькой, и бесстрашной. Они неслись над вулканами, над огненными потоками, и только когда вдали показалась знакомая тёмная расщелина, он пошёл на снижение.

Пещера встречала прохладой и тенью. Здесь можно было дышать свободнее. Оро осторожно опустил её на каменный выступ.

- Ты звал меня? — спросила Зардана.

— И ты звала меня. И я пришёл. Что-то тревожит тебя, — сказал он, присев напротив. — Я чувствую это.

Зардана провела рукой по лбу, пытаясь собрать мысли.

— Оро... что ты знаешь про Тень?

Он нахмурился, крылья слегка дрогнули.

— Тень... это древняя сущность, вечно голодная. Сгусток тёмной энергии. Её цель — проникнуть во все миры и пустить корни, поработая всё живое. Она как вирус, как паразит, живёт за счет жизненной силы других существ.

Он сделал паузу, глядя в сторону, как будто слушал далёкий зов.

— В мой мир ей нет хода. Мы, демоны, неподвластны тёмной энергии. А вот твой мир — лакомый кусочек для Тени.

- Но как она может проникнуть в другой мир?

- Между мирами есть щели. Она ищет их. Но через щель может просочиться очень слабая часть Тени. Ей нужен тот, кто откроет ей врата - ведьмы, такие, как ты, ходящие меж миров. Она чувствует силу ведьм и старается склонить их на свою сторону, захватить их разум и силу.

- Откуда ты всё это знаешь? — Зардана недоверчиво улыбнулась.

- Я достаточно долго живу. Были другие ведьмы, что приходили сюда, я видел их память. Я знал, что ты будешь одной из них, что ты придёшь. Я ждал тебя вечность, моя Магирани, пламя моей души...

Он улыбнулся, пристально посмотрел на неё и взял её руки в свои горячие ладони. Его взгляд был полон любви и нежности. Зардана почувствовала, как сердце её наполняется теплотой, как будто все ледники её одиночества миготом растаяли. Затем он вдруг напрягся.

- Тень пришла в твой мир? – в его голосе слышалась тревога. – Позволь мне взглянуть? Я обещал не читать твою память без твоего позволения. Ты позволишь?

- Конечно – улыбнулась она, затем встала и подошла к нему вплотную.

Жар от его кожи ощущался даже на расстоянии ладони. Оро поднялся. Его рост, его крылья делали его величественным, но взгляд был тёплым и родным. Как всегда...

Он медленно поднял руку и коснулся её лица. Большая ладонь, горячая, почти обжигающая прикоснулась осторожно и ласково, будто он боялся поранить её. Его пальцы скользнули по её виску, убирая невидимую прядь волос, задержались на щеке.

«Закрой глаза...» — его голос звучал прямо в голове, как шёпот в темноте. Оро был телепатом.

Она подчинилась. Он коснулся её лба своим — горячим, шершавым. От его близости закружилась голова, сознание поплыло... Его ладонь легла ей на затылок, другая — на грудь, туда, где билось сердце. И в этом прикосновении было что-то такое, что делало её одновременно маленькой девочкой и женщиной, которая знает цену своему пути.

Его сознание мягко проникло в её память. Кадры промелькнули перед ним: чужая квартира, где она спала на диванчике и девочка с наглым взглядом, которой она закрыла рот; парк, шумный, залитый солнцем, и мать девочки с лицом, полным злобы; входная дверь, за которой появился высокий мужчина с усталым взглядом и мягким голосом; и снова он — этот же мужчина, пришедший с новой силой, его глаза, полные поиска, тёплый свет в них... а потом — тьма его сна, странная, тихая.

Оро отстранился, и Зардана открыла глаза. Он долго смотрел на неё, как будто анализируя увиденное.

- Да... вот оно, – сказал он тихо, и в голосе его звучала тревога. – Эта девочка... в ней Тень... и в той злобной женщине... и она уже пустила корни. А мужчина? Он как-то связан с ней. – Он запнулся. – И с тобой. Я вижу, твоё сердце колеблется.

Зардана отвела взгляд, чувствуя, как внутри что-то болезненно и сладко сжалось.

- Я не знаю, что это...

Он не убрал руки. Большой палец легко провёл по её скуле, словно рисуя невидимый знак.

- Я не ревную, Зара. – Его голос стал ниже, мягче. – Любовь... если она настоящая, не держит в клетке. Ты не моя вещь, и ничья. Ты сама решаешь.

Он снова коснулся её лба своим, и в этом жесте было так много нежности, что у неё защипало в глазах.

- Я хочу только одного: чтобы ты была жива. И чтобы ты была счастлива. Где бы ты ни была. С кем бы ты ни была.

Его крылья расправились за спиной, заслоняя багровый свет. В их тени она почувствовала себя защищённой, как тогда, в первый день их встречи.

Он улыбнулся — своей редкой, немного грустной улыбкой.

- А я... – он сделал паузу, – я буду здесь. Всегда. Ждать тебя... вечно.

Она положила руку поверх его ладони, прижала к своему лицу. И вдруг поняла, как сильно её разрывает надвое. Одна её часть хочет остаться здесь, в этой пещере, с этим тёплым прикосновением и вечной любовью, а другая... думает о человеке, который только начинает открываться себе.

Они стояли так долго. Без слов. Только ветер за пределами пещеры напоминал, что миры всё ещё существуют.

Они долго молчали. Пещера дышала тишиной, лишь тёплый ветер скользил по камню. Зардана сидела, прижав его горячую ладонь к своему лицу, и не могла решиться отпустить.

– Мне не хочется уходить... – тихо сказала она, почти стыдясь этих слов.

Оро медленно провёл пальцами по её щеке, потом опустил руку на её плечо.

– Я знаю. – Его голос был мягким, как когда он говорил её имя во сне. – Но твой мир зовёт тебя, Зара. Там есть те, кто нуждается в тебе.

Она сжала его руку сильнее, словно боялась, что стоит отпустить — и он исчезнет.

– А я нуждаюсь в тебе...

– Я буду здесь, – спокойно ответил он. – Всегда. – Его взгляд задержался на ней, глубокий, вечный. – Но ты нужна им. А значит... тебе пора.

Он поднялся и подал ей руку.

– Пойдём.

Они вышли из пещеры и молча пошли по скалистой тропе. Зардана знала куда они идут. Когда за поворотом открылась площадка с древней аркой, сердце её сжалось от странного чувства. Это было и возвращение домой и прощание одновременно.

Арка стояла, как всегда, — чёрный камень, выточенный временем, испещрённый знаками. Она не раз проходила через неё, не раз чувствовала, как камень под ладонями оживает. Но сегодня всё было иначе. Ветер казался тише, багровое небо — глубже, а в горле у неё словно стоял ком, не давая вздохнуть.

Оро остановился рядом.

– Ты знаешь дорогу, – сказал он. Голос его был спокойным, но в нём дрожала невидимая нота, едва ощутимая.

– Да... – тихо ответила она, глядя на каменные узоры.

Он коснулся её плеча. Его рука была горячее, как всегда, но в этом прикосновении было ещё что-то: как будто он передавал ей часть своей силы.

– Зара... – его взгляд стал мягким и очень серьёзным. – Если тебе понадобится помощь, позови меня. Я приду. – Он сделал паузу, и в его глазах мелькнуло что-то такое, от чего у неё по спине пробежал холодок. – Даже если миры встанут между нами.

Она подняла на него глаза. Хотелось сказать многое, но слова не шли. Только короткое, чуть дрогнувшее:

– Я знаю.

Он чуть улыбнулся — той самой редкой улыбкой, которую она помнила с их первой встречи.

– Тогда иди. Там ты нужна им. А здесь... я буду ждать.

Она подошла ближе, обняла его. Его крылья укрыли её от ветра, и на миг показалось, что мир остановился.

– Я вернусь, – сказала она тихо, почти шёпотом. – Обязательно.

– Я знаю, – ответил он.

Зардана шагнула к арке, положила ладони на холодный камень. Под пальцами она ощутила вибрацию — как будто арка сама ждала её прикосновения. Шепот древних слов сорвался с её губ, и руны вспыхнули серебром. Воздух внутри арки задрожал, открылся, как вода в пруду, и показал её мир — тёмные очертания Светкиной ванной.

– Зара... – позвал он напоследок.

Она обернулась.

– Помни, – сказал он, – где бы ты ни была... я рядом.

Она улыбнулась ему сквозь слёзы и шагнула в арку. Серебристый свет окутал её, и багровый мир исчез.

Зардана стояла в ванной. В воздухе пахло мылом, полотенцами, чем-то домашним. На секунду ей показалось, что ничего не изменилось... но сердце колотилось так, будто она вернулась с края вселенной.

Она коснулась рукой дверного косяка — того самого, через который недавно выходила, — и на губах осталась невольная улыбка. В груди ещё горело его тепло, и в ушах звенел его голос:

«Если тебе понадобится помощь... позови меня. Я приду.»

Зардана выдохнула, чувствуя, как мир вокруг становится плотным и реальным. Она закрыла глаза на миг, чтобы задержать ощущение его крыльев вокруг себя... а потом открыла их и тихо сказала в пустоту:

– Спасибо, Оро.

Она знала: он услышит. Всегда.

Зардана толкнула дверь и вышла в коридор. Резиновые сапоги глухо стучали по полу, оставляя тёмные следы от пыли и пепла чужого мира. Она прошла прямо в комнату, к своему дивану.

Здесь всё было по-прежнему: тихий полумрак, запах свежих простыней, которые стелила Светка. Но Зардана чувствовала себя так, будто прошла сквозь огонь и шторм.

Сапоги с глухим стуком упали на пол. За ними — платье, сброшенное неловким движением. Она не заботилась, что всё это пыльное, чёрное, чужое — просто хотела освободиться от всего, что давило и тянуло к тому миру.

Раздевшись, Зардана буквально рухнула на диван. В груди всё ещё билось эхо багрового ветра, а в ушах — голос Оро. Но сил больше не было.

Она закрыла глаза и провалилась в сон — мгновенно, как только голова коснулась подушки.

Без видений, без тревог, как временная передышка перед предстоящим боем.

Глава 8. Символ

Зардана проснулась от того, что в лицо ударил мягкий солнечный свет. Она лежала на боку, уткнувшись щекой в подушку, и сначала даже не поняла, где находится. Голова ещё гудела от вчерашнего, но в теле чувствовалась расслабленность, будто она спала несколько дней подряд.

Она приподнялась на локте. Платья на полу уже не было. Сапоги тоже исчезли. На стуле, рядом с диваном, аккуратно лежало свежее бельё и чистая одежда.

Дверь в комнату была заботливо прикрыта, чтобы не разбудить.

Зардана невольно улыбнулась.

«Светка... ну кто бы ещё додумался?»

Она провела рукой по лицу, взъерошила волосы и, зевая, поднялась. Ноги коснулись пола — он был тёплым от солнца. С кухни доносились звуки: стук ножа по разделочной доске, шипение масла. Пахло жареными яйцами и свежим хлебом.

Зардана, всё ещё босиком, вышла в коридор и направилась к кухне.

Светка стояла у плиты, в домашней футболке и с собранными в небрежный пучок волосами. Она жарила что-то на сковороде и, не оборачиваясь, сказала:

– Ну, здравствуй, ночная гулёна. Как спала?

– Как убитая... – Зардана улыбнулась и опёрлась плечом о дверной косяк. – Я думала, ты будешь меня ругать.

– А толку? – Светка обернулась, на лице её светилась хитрая улыбка. – Ты ж всё равно сделаешь по-своему. Я твоё платье постирала. Оно было в таком состоянии, будто ты по вулканам карабкалась всю ночь.

Зардана опустила взгляд, уголки губ дрогнули.

– Вулканы... почти угадала.

Светка вернулась к сковороде, но голос её стал мягче:

– Ну? Что ты там узнала? Что-то нашла? Или просто к своему чертёнку бегала, соскучилась?

Зардана подошла ближе, села за стол, сложив руки. Она смотрела, как подруга ловко управляет с лопаткой и сковородкой, и чувствовала, как её собственное сердце начинает биться быстрее от воспоминания о крыльях, о жарком воздухе, о его взгляде.

– И то, и другое, – ответила она после паузы. – Я должна была его видеть. Он... он рассказал про Тень. И предупредил.

Светка поставила перед ней тарелку с яичницей, села напротив и опёрлась подбородком на ладонь.

– Рассказывай.

И в её голосе не было осуждения. Только интерес и та самая тёплая забота, которая в этом доме стала для Зарданы настоящим чудом.

– Ну? – её глаза блеснули. – Не тяни резину. Что он тебе сказал?

Зардана задумалась, ковыряя вилкой яичницу, а потом медленно начала:

– Тень... это не просто какая-то там злая тварь. Это древняя сущность, тёмная энергия. Она не думает. Она не чувствует. Она просто... жрёт. Везде, где может. Проникает, укореняется, высасывает жизнь. – Зардана вздохнула. – Он сказал, что в его мир она попасть не может. Но в наш... очень даже может.

Светка нахмурилась.

– Так и думала... – пробормотала она.

– Девочка, дочь Славы... и её мать ... они... Тень уже в них. Оро увидел их в моих воспоминаниях. Он видел, как они на меня смотрели... и сказал, что там она уже пустила корни. Он сказал, что между мирами есть трещины и Тень проникла к нам через эти трещины. Но ей нужны врата и тот, кто их откроет, то есть Я. – Зардана оторвалась от яичницы и подняла глаза на Светку, как бы в ожидании поддержки.

– Ага, – Светка почесала висок. – Это объясняет, почему тебя так колбасит после встреч с ними. А что про Стражей?

Зара покачала головой.

– Ничего про Стражей. Он... он видел Ярослава, сказал, что он как-то связан с девочкой и... со мной... – она замялась, вспоминая взгляд Оро, когда тот произнёс это. – Но о Стражах ничего не сказал.

Светка постучала ногтем по столу, задумчиво шурясь.

– Значит, узнаем сами. – В голосе её прозвучала та самая деловая нотка, за которую Зардана её и любила. – Что ж, будем копать. Не в первый раз, правда?

Зардана едва улыбнулась.

– Ты даже не спросишь, почему я ушла ночью?

Светка фыркнула и развела руками:

– Ушла – значит, по-другому не могла. Ты сама решаешь, куда тебе ходить. Только вот сапоги мои не угрожь в следующий раз, ладно?

Они обе рассмеялись, и на мгновение тревога отступила. А где-то в глубине Зардана всё ещё ощущала тёплый голос Оро: *«Позови меня. Я приду.»*

Зардана только собиралась взять кружку с чаем, когда за дверью раздался осторожный стук.

Она с удивлением посмотрела на Светку.

– Ты кого-нибудь ждёшь? – спросила подруга, вытирая руки о полотенце.

– Нет... – Зардана нахмурилась. – Хотя... – Сердце почему-то ёкнуло, и она почувствовала лёгкий ток под кожей, как перед грозой.

Стук повторился — чуть настойчивее, но всё также робко.

Зардана пошла к двери сама. Открыла.

На пороге стоял Ярослав. Под глазами — тени недосыпа, плечи чуть опущены.

– Можно... войти? – тихо спросил он.

– Конечно. – Зардана отступила, и он переступил порог.

Он прошёл на кухню, остановился перед кухонным столом и аккуратно положил на него сложенный лист бумаги, который достал из кармана. Взгляд его был устремлён в одну точку, а речь была отрывистой, будто слова даются ему с трудом.

– Это... – он провёл ладонью по лицу. – Она отдала мне вчера вечером. Я... положил его в карман и лёг спать. И... – он помолчал, с трудом подбирая слова, – будто не спал вовсе. Будто меня всю ночь палками били... – он нервно потёр виски, пальцы его дрожали.

Светка с интересом уставилась на листок.

– Что там?

Ярослав развернул бумагу.

И их взглядам открылся странный рисунок детской рукой. Круг, треугольник, чёрная черта... и та самая трещина, как рассечённое сердце знака.

Зардана почувствовала, как холодок пробежал по спине. Она знала этот знак – видела его то ли во сне, то ли в какой-то из бабушкиных магических книг.

– Это... – тихо начала она, но Светка перебила:

– Кто это нарисовал?

– Алиса, – ответил Ярослав. Голос его звучал глухо. – Вчера вечером. Она просто... протянула мне этот лист и смотрела так, будто... – он замолчал, не зная, как подобрать слова, – она не может сказать, но это важно.

Он поднял глаза на Зардану. В них была усталость, но и какая-то тихая решимость.

– Я подумал... это для тебя – сказал он, указывая на надпись *«покажи ЕЙ»*. – Она..., будто знала, что я приду к вам.

Зардана медленно опустила взгляд на надпись.

Слова словно пронзили её — коротко, холодно. Её сердце сбилось с ритма, будто кто-то дёрнул за невидимую нить.

– Ей? – повторила она шёпотом. И сама услышала, как дрогнул её голос.

Она вдруг почувствовала, как невидимые щупальца тревоги скользнули по спине. Мир вокруг словно замер.

Она знала... но откуда?

Светка долго смотрела на рисунок, потом хмыкнула, словно приняла решение:

– Символ... знакомый. Кажется, я что-то похожее видела в бабушкиных книгах. Они у меня в кладовке. – Она встала, поправляя футболку. – Посидите пока, я принесу.

– У тебя ещё остались её книги? – Зардана приподняла бровь. – Мне тоже показалось, что я видела этот символ, то ли во сне, то ли в книгах твоей бабушки.

– А как же, – Светка улыбнулась чуть грустно. – Я же не дура их выбрасывать. Там половина — заговоры и отвары от живота, но и кое-что серьёзное найдётся.

Она вышла в коридор, и дверь за ней мягко прикрылась.

В кухне сразу стало как-то теснее. Тишина повисла, словно они оба слышат биение сердец друг друга.

Зардана перевела взгляд на Ярослава. Он уже сидел на стуле, чуть сутулясь, опершись локтями о колени, и массировал пальцами переносицу. Под глазами тёмные круги, а плечи, словно стали тяжелее за ночь.

– Ты плохо выглядишь, – тихо сказала она.

Он усмехнулся краем губ, не поднимая взгляда:

– Спасибо, что заметила. Самочувствие отвратительное. Может это... - он кивнул на бумагу с символом – оно *меня так оглоушило?*

Зардана подалась вперёд, опёрлась локтями о стол.

– Хочешь..., я помогу?

Он, наконец, посмотрел на неё. Взгляд чуть удивлённый, усталый, но в глубине — тёплый, внимательный.

– Поможешь?

– Я могу тебе приготовить кое-что... – она чуть склонила голову, губы тронула едва заметная улыбка. – Такой... восстанавливающий напиток, типа энергетика, но мощнее. Сила вернётся, взбодрись.

– Зелье что ли?... – он приподнял бровь, уголок рта дрогнул. – А я точно не превращусь от него в жабу?

Зардана улыбнулась шире.

– Можно и в жабу, если захочешь, – ответила она, глядя прямо в глаза.

Он хмыкнул и чуть выпрямился, откинувшись на спинку стула.

– Нет, в жабу не хочу. Мне и так погано. От зелья, пожалуй, не откажусь, вари... я в твоих руках. Хуже вряд ли будет...

Её пальцы легли на стол, совсем рядом с его рукой. На миг она даже не заметила, как их дыхание стало чуть глубже. Внутри что-то странно потеплело, как от близости пламени.

– Расслабься, – тихо сказала она. – И доверься мне.

Он не отвёл взгляда. И в этом взгляде уже не было того вялого отчуждения, с которым он пришёл.

– Знаешь... – медленно произнёс он, – у тебя это опасно хорошо получается. Заставлять доверять.

Зардана тихо рассмеялась и отвернулась, но улыбка не сходила с губ. Она поднялась и начала доставать из шкафов нужные травы и баночки, чувствуя, как за её спиной Ярослав следит за каждым движением.

Зардана прошла вдоль полки. Стекло звякало, травы шуршали. Она работала уверенно, ловко — как будто сто раз делала это раньше. В маленький глиняный ковшик полетели сухие цветы зверобоя, щепотка чабреца, несколько сушёных лепестков алой розы.

– Это роза? – спросил Ярослав, следя за её движениями.

– Да, это для сердца – ответила она, не оборачиваясь. – И для того, чтобы душа вспомнила, как быть лёгкой.

Он тихо усмехнулся, но больше ничего не сказал. Сидел, положив руку на стол, и не сводил глаз с её силуэта. Лёгкая домашняя футболка обтягивала её плечи, а юбка мягко скользила по бёдрам, когда она двигалась. Зардана краем глаза заметила, что он буквально «пожирает» её глазами.

Она чуть склонила голову набок и с улыбкой бросила через плечо:

– Я же говорила: расслабься. А то ещё придётся варить что-нибудь от напряжения в шее. Он ухмыльнулся, не смутившись:

– А ты... завлекаешь специально, да?

– Совсем чуть-чуть, – призналась она, не скрывая весёлого огонька в глазах.

Она поставила ковшик на плиту, добавила кипятка из чайника и наклонилась ближе, чтобы шёпотом произнести заклинание. Слова были мягкими, текучими, словно песня на старом языке. Воздух на миг стал плотнее, и в травяном настое будто зажглись маленькие искры — или это просто отражение света...

Ярослав наблюдал, заворожённый, как её губы шевелятся, как её пальцы движутся над паром, рисуя знаки. Он даже забыл моргать.

Когда Зардана закончила, она сняла ковшик с огня и осторожно налила напиток в большую кружку. Аромат был густой, травяной, с едва заметной сладкой нотой.

– Пей медленно, – сказала она, ставя кружку перед ним. – Сначала почувствуешь тепло в груди, потом лёгкую тяжесть в веках. Не сопротивляйся. Тебя отрубят на несколько секунд. Но проснёшься... другим. Сильнее.

Ярослав взял кружку в руки, задержал взгляд на её пальцах, которые ненадолго коснулись его ладони.

– А если я засну и увижу тебя во сне... это побочный эффект?

Зардана подняла бровь, улыбнулась краешком губ:

– Крепко сидишь на стуле? Чтобы мне тебя не пришлось потом с пола собирать – отшутилась она.

Он засмеялся тихо, откинулся на спинку стула и сделал первый глоток, не сводя с неё взгляда.

Глава 9. Пробуждение

Он не помнил, как закрыл глаза. Просто в какой-то момент тяжесть накрыла его, и он провалился — в тёмную, вязкую бездну.

А потом... открыл глаза.

Мир был всё тем же — кухня, утренний свет, тихие звуки где-то в другой комнате. Но внутри, всё в нём самом стало другим.

Ярослав медленно выдохнул и только тогда понял, как легко и глубоко он дышит. Тело не ныло, не тянуло, голова была ясной. В груди — ровное тепло, чуть вибрирующее, как раскалённый металл под кожей.

Он сел, обхватил ладонями кружку, из которой уже улетучилась магия, и закрыл глаза. Внутри было ощущение... не просто бодрости. Будто мир стал объёмнее. Будто где-то под кожей открылась ещё одна жизнь.

Он слышал, как за стеной скрипнул пол под лёгкими шагами. Чувствовал, как сквозняк сдвинул занавеску. Даже вкус чая, оставшийся на губах, будто ожил, стал ярче, насыщеннее.

«Что же ты со мной сделала, Зара?...» — пронеслось в голове, но без укора. Скорее с лёгкой улыбкой.

Он вспомнил, как она стояла у плиты, как шептала заклинания, как её волосы мягко падали на плечи. И теперь, глядя в пустую кружку, он вдруг поймал себя на том, что улыбается.

«Что за чертовщина?...»

Но вместе с этой улыбкой внутри него, словно из глубины, поднялось что-то ещё: напряжение, скрытая энергия, как зверь, который просыпается после долгой спячки. Он даже сжал кулаки, чтобы убедиться — да, это не воображение. Пальцы отзывались лёгким покалыванием, будто по ним пробежал ток.

Он сидел так ещё пару минут, привыкая к новому ощущению.

«Что бы это ни было... я уже не тот, что вчера».

Он ещё сидел, глядя в пустую кружку, когда почувствовал на себе взгляд.

Поднял глаза — в дверном проёме стояла Зардана. Волосы чуть растрёпаны, но взгляд ясный, внимательный, как будто она видела его насквозь.

— Ну? — спросила она, склонив голову набок. — Как ты себя чувствуешь?

Он чуть хрипло усмехнулся, провёл ладонью по затылку:

— Словно... — он замялся, подбирая слова, — словно я всю жизнь спал, а теперь проснулся.

— Он сделал жест рукой, будто пробуя воздух. — Внутри... не знаю, как сказать, будто что-то включилось. Сила... Но я не понимаю, что с ней делать.

Зардана подошла ближе, остановилась рядом, чуть наклонившись, и рассматривая его, как доктор пациента:

— Хм... Эффект налицо, но похоже я чутька переборщила. Опять...

Он посмотрел ей в глаза, и в этом взгляде вдруг мелькнуло что-то новое — доверие и благодарность, вперемешку с лёгким изумлением:

— Если это твой чай так действует... то я, пожалуй, подпишусь на пожизненную поставку.

Зардана улыбнулась уголками губ, но ответить не успела.

В коридоре раздался звук шагов, и в кухню вошла Светка, таща в руках охапку старых, пахнущих травами книг.

— Вот, принесла, — начала она, а потом остановилась как вкопанная, уставившись на Ярослава. — Охренеть...

— Что? — он напрягся, машинально глядя на себя. — Что-то не так?

Светка медленно прищурилась, разглядывая его словно под лупой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.